

"Как кто-то может говорить такое о себе? Тонан, почему ты такой честный?" Сарутоби Хирузен почувствовал облегчение, услышав, откуда взялись деньги.

Он спросил Тонана: "Ты с самого начала планировал построить институт благосостояния? Я помню день, когда ты пришел доложить о своей миссии в Столице Огня, ты сказал, что усыновил много сирот".

Тонан кивнул: "Первой темной организацией, которую я уничтожил, была организация по торговле людьми. Жизнь этих детей была очень тяжелой. Никто в Столице Огня не заботился о них. У меня тогда тоже не было денег, и я боялся, что не смогу их содержать, поэтому я присвоил деньги этой организации."

"Позже я подумал об этом и просто присвоил все деньги других подпольных организаций. Я решил, что лучший план - это построить в Конохе социальное учреждение и позволить всем сиротам и старикам жить там."

Лицо Тонана, казалось, излучало свет справедливости, когда он рассказывал о своих мыслях. Хирузен облокотился на дверной косяк и выдохнул дым: "Я могу купить землю, необходимую для учреждения на имя деревни. Для строительства различных объектов достаточно около 200 миллионов рё. Оставшиеся деньги оставьте себе".

Однако Тонан поднял голову и сказал с упрямым видом: "Сэнсэй, пожалуйста, используйте эти деньги для покупки земли. В конце концов, эти деньги возникли не совсем правильным путем. Это черные деньги. Лучше использовать их на доброе дело. Кроме того, если вы приобретете землю на имя деревни, то я беспокоюсь, что вам придется заботиться о многих людях. Используя эти деньги, вы сможете избежать неприятностей в будущем. Кроме того, это будет своего рода гарантия для сирот и пожилых людей".

Хирузен выпустил полный рот дыма. Он никогда не думал, что Тонан такой щедрый. Теперь он нравился ему еще больше. "Если ты действительно хочешь потратить их на покупку земли, то у тебя может ничего не остаться. Ты уверен?"

Тонан ответил с праведным видом: "Деньги - это мирская собственность, а талант бесценен. Даже если все 600 миллионов рё будут потрачены, я смогу заработать больше позже".

Хирузен кивнул с улыбкой: "Хорошо, что вы думаете о месте и размере учреждения социального обеспечения?"

Тонан немного подумал и ответил: "Подойдет любое место, где много людей. Если место будет слишком отдаленным, я боюсь, что они будут изолированы. Что касается размера, то чем больше, тем лучше. Если денег будет недостаточно, я подумаю, как заработать больше".

Земля в золотом районе могла быть оценена по достоинству. Не знать результат - это азартная игра, а предвидеть его - инвестиция. Сейчас он использовал "черные" деньги для строительства

благотворительного учреждения.

Позже, в будущем, когда он получит власть, он продаст это учреждение и откроет другое на имя деревни. Затем деньги были бы отмыты, а люди обелены. Этот шаг был очень всеобъемлющим.

Хирузен немного подумал: "Хорошо, я начну делать это завтра. Думаю, максимум через месяц все будет готово".

Глаза Тонана были полны благодарности. Он глубоко поклонился Хирузену: "Спасибо, сенсей...".

Хирузен махнул рукой и сказал: "Это хорошо, не волнуйся. Когда представится возможность, я увеличу финансирование. Тогда ты сможешь распределить бюджет на воспитание сирот и стариков по своему усмотрению".

Конечно, держать Хирузена было удобно. Как квази-князь Конохи, пока он был праведен, он мог делать все, что ему заблагорассудится.

.....

После двухчасовой тренировки в доме Хирузена, Тонан возвращался в район Учиха. Проходя по торговой улице, он случайно встретил Намикадзе Минато и новую Команду Девяти. Минато шел впереди, а Какаши, Обито и Рин следовали позади.

Глаза Тонана слегка сузились. Хирузен хотел вывести Какаши из тьмы, поэтому он специально устроил так, чтобы Обито и Рин находились под опекой Минато. Первым поприветствовал Минато: "Тонан, давно не виделись".

Тонан поклонился: "Минато-сенсей, давно не виделись".

В это время Обито закричал: "Тонан, почему ты убил отца Какаши?".

"Заткнись." Какаши сурово посмотрел на Обито. Затем он шаг за шагом подошел к Тонану и сказал: "Стиль Хатаке не проиграет".

Тонан глубоко вздохнул и холодно сказал: "Будут ли твои пустые слова сражаться за тебя?".

Зрачки Какаши уменьшились. Клан.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Тонан уже вытащил клинок Белого Клыка из спины

Какаши и приставил его к его шее. Кровожадный взгляд Тонана заставил Обито и Рин запаниковать.

"Какаши!"

"Отпустите Какаши... Минато-сенсей, отпустите меня".

"Какая удивительная скорость!" в сердцах вздохнул Минато, хватая Обито за воротник сзади.

Тонан повернул голову к Какаши и, как злобный злодей, сказал: "Те, кто потерял разумность, будут тренироваться отчаянно и слепо. Они будут утешать себя тем, что физическое истощение означает, что они упорно тренируются. Но это не более чем повод для слабаков. Настоящие тяжелые усилия требуют использования мозга. Обдумайте свои недостатки и исправьте их. Это и есть настоящее усилие".

Глаза Тонана были безжалостными и холодными, и постепенно они стали алыми... Техника адского просмотра!

Какаши вдруг заметил, что уже наступил день, а он находится на заднем дворе дома Хатаке. Он знал, что это иллюзия, но немного сомневался, стоит ли нарушать гендзюцу. Ведь насильственное разрушение гендзюцу может нанести вред тому, кто его накладывает.

Пуфф~ Послышался звук острого лезвия, пронзающего тело. Какаши обернулся и увидел, что Тонан, держа танто, безжалостно пронзил сердце Хатаке Сакумо.

"Отец..." гневно прорычал Какаши и бросился к нему. Он обнял труп Сакумо.

"Стиль Хатаке просто так себе", - Тонан, державший окровавленный чакра-танто, равнодушно посмотрел на рыдающего Какаши и сказал: "Какаши, теперь твоя очередь идти дальше".

Затем он пнул клинок Белого Клыка перед Какаши. "Лучший способ преодолеть страх - посмотреть ему в лицо. Посмотри на себя, ты даже не осмеливаешься взять в руки меч".

Тонан смотрел на стоящего на коленях Какаши и насмеялся над ним. Какаши посмотрел на него, его глаза наполнились ненавистью. Он медленно опустил труп Сакумо и схватил клинок Белого Клыка, замахнувшись им в сторону Тонана.

"Проклятье... Я убью тебя".

День, день.

Пуфф~

Чакра танто с легкостью вонзилась в сердце Какаши. Тонан покачал головой и сказал со злобной улыбкой: "Ты мне надоел, Какаши".

Все перед Какаши потемнело. Когда свет вернулся, он обнаружил, что снова стоит во внутреннем дворе.

Еще одна знакомая сцена!

Какаши тут же повернул голову.

Пучи~

Острый клинок снова пронзил сердце Сакумо.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2380607>